

Проигнорированный Нань Минсюань, нахмурившись, смотрел в спину Нань Цинсяо, погрузившись в размышления.

Пройдя весь путь до ворот усадьбы Нань, Нань Цинсяо увидел уже ожидающую там карету и стоявшего рядом с ней, прямого как сосна, Ло Шуши.

— У господина Ло Третьего есть какие-то слова для Цинсяо?

Иначе зачем было приводить его к воротам?

— Садись в карету.

Что-то сказать? Что именно? Ему нечего было сказать, он просто хотел показать Нань Цинсяо новую усадьбу.

— Садиться в карету? Куда едем?

Шаги Нань Цинсяо резко остановились, его лицо выражало недоумение, когда он смотрел на Ло Шуши.

— В новую усадьбу.

Увидев, что Нань Цинсяо остановился, Ло Шуши нахмурился, затем сделал два шага к нему, взял его за руку и подвел к карете, слегка подтолкнув.

— Садись.

— Господин Ло Третий, наш предыдущий разговор еще не закончен, эту усадьбу я не могу принять.

Нань Цинсяо достал из-за пазухи документ на владение и протянул его Ло Шуши.

— Почему?

Он правда не хотел? Ло Шуши думал, что Нань Цинсяо ранее просто вежливо отказался, но теперь, глядя на его выражение лица, казалось, что он действительно не хочет. Но разве он не говорил Тяньшу, что хочет дом?

— Разве ты не хотел его?

— Нет, я просто пошутил с Тяньшу. Как я уже говорил, без заслуг не принимаю даров. Цинсяо не может вспомнить господина Ло Третьего и не видит причин принимать его подарки, тем более такие ценные.

— Тогда что ты хочешь?

Просто дом, разве это так ценно? Хотя он еще не совсем понял, но раз Нань Цинсяо не хочет, Ло Шуши не будет заставлять его принять подарок и спокойно забрал документ.

— Цинсяо не тот, кто заслуживает внимания господина Ло Третьего, вам не стоит беспокоиться.

— Решать, кто достоин, буду я.

От этих слов лицо Ло Шуши мгновенно потемнело, он фыркнул, бросил на Нань Цинсяо сердитый взгляд и запрыгнул в карету.

— Тяньсюань, поехали!

— Слушаюсь, господин.

Тяньсюань криво усмехнулся, сел на козлы.

— Господин Цинсяо, прошу, возвращайтесь.

— Счастливого пути.

Нань Цинсяо кивнул, но не сразу вернулся в усадьбу.

— Пошел!

Взмахнув вожжами, Тяньсюань погнал карету от усадьбы Нань.

Нань Цинсяо стоял на месте, наблюдая, как карета удаляется, и только затем повернулся, чтобы вернуться в усадьбу. Странно, Ло Третий уехал в гневе? Почему? Разве он сказал что-то обидное? Он просто отказался от подарка, неужели знаменитый Ло Третий из государства Суйнин настолько мелочен?

Однако в следующие пять дней Нань Цинсяо ни разу не видел Ло Шуши. Вместо этого Тяньшу, который каждый день приходил в усадьбу Нань, чтобы обсудить дела с Нань Минсюанем, постоянно мелькал перед глазами Нань Цинсяо. Иногда он приносил одежду, говоря, что она сшита по его меркам и никому больше не подходит, поэтому ее пришлось принести сюда. Иногда он просто заходил поздороваться, останавливался на мгновение и затем быстро уходил.

Нань Цинсяо не думал, что это было желанием самого Тяньшу, поэтому, поразмыслив, он пришел к выводу, что Ло Третий дуется. Из-за недовольства он даже не заходил в усадьбу Нань, чтобы избежать встречи с ним, но при этом отправлял Тяньшу мелькать перед ним, чтобы напомнить о своем существовании. Это доказало, что Ло Третий действительно мелочен, и Нань Цинсяо вынужден был признать, что такой способ действий был очень детским, крайне детским, но он сработал, потому что теперь он чувствовал себя странно виноватым, как будто Ло Третий из-за его ошибки упустил что-то важное. Поэтому на пятый день, когда Тяньшу снова появился перед ним, Нань Цинсяо неожиданно первым заговорил.

— Господин Ло Третий в последнее время очень занят?

— Господин приехал в город Гаои, чтобы заняться делами семьи Нань.

Казалось, он ждал именно этих слов от Нань Цинсяо, Тяньшу облегченно вздохнул, косвенно ответив на вопрос.

— Господин Ло Третий подарил Цинсяо столько вещей, а у Цинсяо нет ничего достойного в ответ. Этот кувшин цветочного вина выдержан всего три года, это я сам изготовил, пожалуйста, передайте его господину Ло Третьему.

С этими словами Нань Цинсяо протянул Тяньшу заранее подготовленный кувшин трехлетнего цветочного вина.

— Тяньшу считает, что если господин Цинсяо лично преподнесет это вино господину, это

лучше выразит ваши чувства.

Тяньшу не протянул руку, чтобы взять вино, вместо этого отступил на шаг.

— Внезапный визит будет невежливым, в другой раз я сначала отправлю приглашение и лично приду поблагодарить.

— Если это господин Цинсяо, то усадьба Ло всегда будет рада вашему визиту.

Нань Цинсяо поставил вино, на его лице появилось безразличие, но в конце концов он сдался.

— Тяньшу, когда вы сегодня вернетесь?

— Сейчас, сразу, немедленно!

Пять дней подряд настроение господина было плохим, и все в усадьбе Ло тоже были не в духе. Ему нужно было поскорее привести господина Цинсяо, чтобы спасти усадьбу от бедствия.

Нань Цинсяо удивился, затем с безысходностью вздохнул.

— Тогда пойдем.

— Господин Цинсяо, вам не нужно слишком беспокоиться. Господин просто очень вас ценит и хочет выразить вам свою симпатию. Если вам это нравится, принимайте, если нет — просто откажитесь, господин не будет заставлять.

Увидев неохотное выражение лица Нань Цинсяо, Тяньшу улыбнулся.

— Если бы кто-то мог напомнить мне о прошлых событиях с господином Ло Третьим, это избавило бы от ненужных хлопот.

Нань Цинсяо бросил косой взгляд на Тяньшу. Ло Третий действительно не стал бы заставлять, но его капризы уже доставляли головную боль. Странно, он мог бы просто игнорировать их, но почему-то они его беспокоили. За эти пять дней без встречи он чувствовал, что что-то не так.

— Что касается этого, господин Цинсяо, если вы вспомните, то вспомните, если нет — не стоит напрягаться. Независимо от прошлого, господин сейчас перед вами, и вы можете заново познакомиться с ним.

— Господин Ло Третий не дал мне времени для нового знакомства.

Нань Цинсяо закатил глаза.

— Ээ... наш господин немного вспыльчив, господин Цинсяо, не сердитесь.

Учитывая характер Нань Цинсяо, если их господин не начнет действовать, он, вероятно, никогда не обратит на него внимания. Если бы он дал ему время, господин, возможно, ждал бы вечность.

По пути из усадьбы Нань в усадьбу Ло Нань Цинсяо и Тяньшу болтали о том о сем, надеясь, что удастся что-то выведать, но, как и ожидал Нань Цинсяо, Тяньшу был очень скрытен, и он ничего не узнал.

Выйдя из кареты, Нань Цинсяо увидел усадьбу Ло, которая оказалась на удивление скромной.

Казалось, чтобы избежать лишнего внимания, дом находился в конце узкого переулочка. Над воротами висела черная табличка из сандалового дерева, на которой был написан один иероглиф «Ло», выведенный с размахом. Узкие ворота, через которые мог пройти только один человек, и такой простой, почти убогий вид никак не ассоциировались с богатейшей семьей Ло.

Нань Цинсяо последовал за Тяньшу внутрь, и за воротами усадьба продолжала удивлять своей простотой, которая ничем не отличалась от обычного жилища простолюдина. Небольшой двор с фальшивой горой, скрывающей главное здание, а боковые комнаты, видимо, предназначались для слуг и гостей.

— Мой великий предводитель, примите мое безграничное восхищение!

Голос, полный преувеличенного восторга, заставил Нань Цинсяо поднять голову, и он увидел, как перед ним мягко опустилась зеленая тень.

— Приветствую, господин Цинсяо, вы наконец пришли, пойдете, выпьем чаю.

— Тяньсюань, не будь грубым.

Тяньшу бросил на Тяньсюаня сердитый взгляд. Тяньсюань слишком привык к вольностям, которые ему позволял господин.

— Да-да.

Тяньсюань развел руками, явно не восприняв слова Тяньшу всерьез, и слегка подтолкнул Нань Цинсяо, с легкой ноткой нетерпения направляя его к кабинету.

— Господин, господин Цинсяо пришел с визитом.

У дверей кабинета Тяньсюань все же вспомнил о правилах, постучал и намеренно повысил голос.

— Войдите.

Всего два слова, и Тяньшу с Тяньсюанем одновременно вздохнули с облегчением. Господин Цинсяо, вы — Будда, сошедший на землю, чтобы спасти нас, бедных смертных, от бедствия!

Тяньшу поспешил открыть дверь для Нань Цинсяо, а Тяньсюань слегка подтолкнул его сзади. Нань Цинсяо наклонился вперед и вошел в кабинет усадьбы Ло.

В кабинете, помимо Ло Шуши, было еще трое, и их взгляды, словно прожекторы, устремились на вошедшего Нань Цинсяо.

Нань Цинсяо дернул уголком губа.

— Приветствую, господин Ло Третий. Цинсяо нагрянул без предупреждения, надеюсь, вы не сочтете это за дерзость.